

Научная статья
УДК 316.75-049.5(470)

Олег Сергеевич Мантуров¹, Евгений Витальевич Килимник²

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ *osmanturov@yandex.ru*, ORCID: 0000-0002-8252-9623 (ответственный за переписку)

² *kilimnik_06@mail.ru*, ORCID: 0000-0003-2949-465X

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ОТ КОНЦЕПТА К ВОПЛОЩЕНИЮ

Аннотация. Авторами статьи рассматривается концепт «идеологическая безопасность», не закрепленный ни в одном нормативном правовом акте, но активно проникающий в научный дискурс в последние годы. На основе анализа влияния идеологии на общественное сознание современного общества показана опасность существования «общества без идеологии» в современную эпоху гибридных войн, «цветных» революций, сращивания власти капитала и политических режимов.

Проанализированы идеологические риски национальной безопасности, ведущие к кризису идентичности – неспособности членов общества идентифицировать себя с моделью развития страны и с доминирующими ценностями. Чтобы осознать внутренние и внешние риски для современной России, необходимо сформулировать целенаправленную стратегию национальной идеологической безопасности, сохранить лидерство и доминирование ведущей государственной идеологии и построить идеологическую линию обороны в целях обеспечения общей национальной безопасности.

Ключевые слова: идеологическая безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, национальные приоритеты, геополитика, евразийство, внешние и внутренние угрозы, духовная безопасность

Для цитирования: Мантуров О. С., Килимник Е. В. Идеологическая безопасность России: от концепта к воплощению // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 122–130.

Original article

Oleg S. Manturov¹, Evgeny V. Kilimnik²

^{1, 2} The Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ *osmanturov@yandex.ru*, ORCID: 0000-0002-8252-9623 (corresponding author)

² *kilimnik_06@mail.ru*, ORCID: 0000-0003-2949-465X

IDEOLOGICAL SECURITY OF RUSSIA: FROM CONCEPT TO IMPLEMENTATION

Abstract. The authors of the article analyze the concept of “ideological security”, which is not enshrined in any normative legal act, but has been actively penetrating the scientific discourse in recent years. Based on the analysis of the influence of ideology on the public consciousness of modern society, the authors of the work show the danger of the existence of a “society without ideology” in the modern era of hybrid wars, “color” revolutions, the fusion of the power of capital and political regimes.

The ideological risks of national security leading to an identity crisis are analyzed – the inability of members of society to identify themselves with the country’s development model and with dominant values. In order to understand the internal and external risks for modern Russia, it is necessary to formulate a targeted

© Мантуров О. С., Килимник Е. В., 2025

strategy for national ideological security, maintain the leadership and dominance of the leading state ideology and build an ideological line of defense in order to ensure overall national security.

Keywords: ideological security, national security, information security, national priorities, geopolitics, Eurasianism, external and internal threats, spiritual security

For citation: Manturov O. S. Kilimnik E. V. Ideological security of Russia: from concept to implementation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 122–130. (In Russ.)

Введение

Актуальность поднятой темы обусловлена сложной внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуацией, возникшей в России после 2014 г. Усиливающаяся санкционная политика ведущих иностранных государств, информационное давление на страну, оказываемое со стороны различных иностранных структур и внутренних идеологических противников, стремящихся к ослаблению государства, вызывают к необходимости формирования национальной идеи, способной, с одной стороны, противостоять разрушительным для сознания населения идейным взглядам, с другой – позволить российскому обществу понять векторы и перспективы развития государства на основе сформированной ценностной системы, базирующейся на культурно-исторических национальных скрепах российского народа и геополитических интересах страны. Это становится особенно важным для усиления единства многонациональной и поликонфессиональной России, народы которой должно объединять не только представление об исторически сложившейся единой территории, но и общенациональная, понятная и объединяющая всех и каждого идея: к чему мы, как россияне, должны прийти и какие этапы на этом пути нам предстоит пройти.

В конце прошлого века Ф. Фукуяма смело утверждал: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив <...> То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [1, с. 134]. События по-

следних лет зримо показывают, что данное заявление было не столько несвоевременным, сколько ничем не обоснованным. Если мы и можем говорить об идеологической эволюции человечества, то точно не можем утверждать факт ее завершения. Активно проникающие в социальную реальность принципиально новые модели поведения людей, альтернативные системы ценностей, сменяющие друг друга с молниеносной в масштабах исторического процесса быстротой, размытие границ, отделяющих социально приемлемое поведение человека от способов его самовыражения, – все это приводит к мысли о том, что государственной (или национальной) идеологии нет и ей не может быть места в современном обществе. При этом часто путают идеологию и программу, программу и стратегию, лозунги и идеологию, и это серьезно мешает политическим партиям и общественно-политическим движениям в формировании философско-мировоззренческой духовной базы российского общества.

Сквозь призму исторического опыта прошедшего века большинством людей идеология воспринимается как рудимент тоталитарного или авторитарного общества, в котором свобода человека была подчинена существующему строю, воле правящего класса или стоящей у руля власти в стране политической партии. Тем не менее вопрос о необходимости идеологии в современном обществе не кажется столь очевидным. И главная ошибка при ответе на данный вопрос заключается в том, что ответ на него дается людьми до того, как прозвучал сам вопрос. Подобное неприятие идеологии на деле приводит к тому, что ее роль в общественном сознании начинают восполнять иные мировоззренческие системы, которые в завуалированной форме выполняют сход-

ные функции по направлению масс. Вопрос о статусе идеологии в современном обществе остается без ответа, и подобное избегание вопроса во многом приводит к кризису национальной идеи, потере обществом исторической памяти, расшатанности социальных ориентиров.

Методы

Методологическую основу научно-исследовательской работы составляет диалектический подход к рассматриваемой проблеме, сопряженный с использованием общенаучных (формализация, синтез, анализ, моделирование, обобщение теоретической информации по проблемам исследования) и теоретических методов современных социальных и гуманитарных наук (структурно-функциональный и системный методы).

Результаты

В общественном сознании широко распространена идея о том, что идеология в России запрещена Конституцией. Тем не менее следует обратиться напрямую к тексту Основного Закона страны, в ст. 13 которого сказано: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. Напрямую из текста Конституции мы можем сделать ряд выводов, находящихся свое подтверждение в многочисленных комментариях к данной статье. Прежде всего, мы можем заметить, что эта норма направлена на установление идеологического и политического плюрализма в стране, а вовсе не на запрет идеологии. Провозглашение идеологического плюрализма является одной из основ конституционного строя страны, направленной на демократизацию общественных отношений, равные возможности участия граждан в политическом процессе. Далее данная статья фактически выводит идеологию из сферы реализации государственной власти, что не исключает возможности популяризации какой-либо идеологии политическими партиями, общественными движениями, иными

институтами гражданского общества. Фактически идеология провозглашается «руководством к действию» для отдельных слоев общества или общества целиком, тогда как государство и государственная власть должны иметь «руководством к действию» исключительно Конституцию. При этом обратим внимание на п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации, в котором запрещается деятельность общественных объединений, приводящая к подрыву безопасности государства. Вкупе с провозглашенным Конституцией идеологическим плюрализмом мы считаем нужным говорить об идеологической безопасности государства, которая является прямым следствием существования конституционного права на идеологическое многообразие в нашей стране.

К настоящему времени мы всерьез должны заявлять о необходимости формирования на научном уровне концепта «идеологическая безопасность», который должен найти свое отражение в политической реальности, быть закрепленным в нормативных правовых актах. И прежде всего речь идет о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Данная стратегия распространяет свое влияние на государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Следует отметить, что об идеологической безопасности в ней не говорится ни слова. И тем не менее мы рискуем утверждать, что представление об идеологической безопасности в ней все же присутствует, что только подтверждают внешнеполитические вызовы, перед лицом которых оказалась Российская Федерация в последние годы.

Основу идеологической безопасности, на наш взгляд, составляет необходимость защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Прочитируем Стратегию национальной безопасности Российской Федерации: «Все более актуальной стано-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России». Защищенность указанных в данном тексте национальных интересов России мы и можем обозначать термином «идеологическая безопасность». В Стратегии есть и прямое указание на основные способы обеспечения идеологической безопасности страны, хотя открыто этот термин и не приводится: «Основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру»¹.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представления об идеологической безопасности государства в настоящее время все больше проникают в научный дискурс. В работе Ф. А. Вестова, П. С. Новичкова мы можем встретить взгляд, относящий идеологическую безопасность государства к информационной безопасности [2]. Авторами указываются не только на конкретные угрозы в сфере информационной безопасности, связанные с влиянием разных субъектов (прежде всего международных организаций) на общественное сознание, но и акцентируется внимание на процессах фальсификации истории. И. М. Сеницын, А. Г. Качалов усматривают идеологическую безопасность государства в качестве одного из видов духовной безопасности [3]. А. К. Рожкова же склоняется к тому, чтобы считать идеологическую безопасность видом культурной безопасности [4]. Похожего взгляда придерживается и А. Л. Маршак, заявляя, что идеологическую безопасность государства следует рассматривать сквозь призму «идеологии безопасности», которая должна базироваться на национальной культуре: «В основе новой идеологии безопасности как мировоззрения, консолидирующего общество, может находиться только национальная культура <...> Российская культура по своему внутреннему состоянию в полной мере может служить консолидирующим началом для формирования новой идеологии. Культура России вобрала в себя многовековые достижения народов, адекватно их выражает в лучших образцах устного и письменного творчества, в зодчестве и живописи, в литературе и фольклоре, в быту и образе жизни, во всех формах поведения и межнациональных отношений. Именно культура является тем естественным условием, которое объединяет людей разных убеждений и взглядов, пробуждает интерес к совместному проживанию, нивелирует грани непонимания друг друга, делает цивилизованными разные формы сосуществования, предотвращает конфликты и даже войны» [5, с. 143].

На основе анализа Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и научной литературы мы считаем возможным ввести в научный оборот следующее определение: идеологическая безопасность – это состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, направленных на девальвацию традиционных духовно-нравственных ценностей, уничтожение культурного наследия, религиозных устоев, исторической памяти, национального самосознания.

Угрозы для идеологической безопасности России становятся очевидными, если мы поймем основные мишени, в которые метят ударить наши основные идеологические противники. Это отнюдь не экономическая или политическая сфера жизни общества – это традиционные для граждан России (и русского человека в целом, вне зависимости от гражданства или национальной принадлежности) духовно-нравственные ценности, историческая память, национальное самосознание. Под угрозой оказывается прежде всего история России. Ключевую роль в скрепах национального самосознания играет Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Разрушить память о Великой Победе, очернить героев той войны, заставить сомневаться в справедливости войны – вот чего добиваются наши идеологические противники не только в России, но и в странах, воевавших плечом к плечу с советским солдатом [6; 7; 8]. Технологии искажения исторической памяти одни и те же – переименование улиц, названных в честь героев войны, разрушение и демонтаж памятников солдатам-освободителям, перенос захоронений, государственный запрет на ношение и демонстрацию символов Великой Отечественной войны и др. Во многом именно День Победы оказывается консолидирующим фактором для реального духовного единения людей на всем постсоветском пространстве, и в первую очередь именно эта цель в идеологическом противостоянии будет подвергаться нападкам. Не менее важным фактором, объединяющим общество, является историческая роль

Русской православной церкви. Мы можем с сожалением констатировать, что последовательно проводимые акции против Русской православной церкви являются отнюдь не проявлениями свободы совести человека современного типа мышления, это все те же атаки, конечной целью которых является нанесение ущерба национальному самосознанию [9]. «Панк-молебен», бесчинства внутри православных храмов и монастырей, провокационные «селфи» на фоне храмов, беспрецедентная публичная критика в информационном пространстве патриарха и образа жизни духовенства в России – все это звенья одной цепи, состоящие отнюдь не из благих намерений излишне либеральной молодежи. И наконец, наименее очевидными являются атаки, совершаемые в отношении русского языка. В 2017 г. Казахстан отказался от использования кириллицы, русский язык был официально запрещен для преподавания в образовательных организациях Украины, в 2018 г. подобный же закон был принят в Латвии. В январе 2021 г. в Украине был принят закон об использовании государственного языка в сфере обслуживания, накладывающий за использование русского языка довольно ощутимые санкции [10]. Во многих случаях государственные ограничения на использование русского языка на территории конкретной страны постепенно перетекают в ограничение прав и дискриминацию его носителей. В подобных действиях мы можем видеть как политические, так и идеологические основания и угрозы [11].

Большим идеологическим вызовом для современной России видится политическое давление Запада, прикрывающего себя за расширением НАТО и продвижением глобальной демократии. В условиях внутренней социально-экономической нестабильности, охватившей большинство стран бывшего Советского Союза, это давление спровоцировало возрождение национальных идей в некоторых из стран постсоветского мира, принимающих форму откровенной идеологии национализма. Эти социально-политические идеи фактически возродились в 1990-х гг. и были приняты движениями нео-

славянофильской, неоевразийской и неоконмунистической ориентации, в том числе и в России. В основе каждого из этих течений лежала попытка теоретизировать нацию как особую систему ценностей, подвести теоретические аргументы и концептуальный аппарат под представление о новой «национальной идее». Речь идет о таких культурно-специфических концепциях социально-политического развития России, как геополитическая концепция «Остров Россия» В. Цымбурского, Россия как православная цивилизация А. Панарина, Евразийская империя А. Дугина, Новый Запад Д. Тренина, «периферийная империя» Б. Кагарлицкого и др. Идею обоснования этих и иных теорий, которые могут быть положены в основу новой российской идеологии, находит себя в преемстве традиций философии евразийства, философского наследия И. А. Ильина и в особенности цивилизационного подхода Н. Я. Данилевского, в чьей книге «Россия и Европа» национально ориентированные мыслители находят для себя ключевую интеллектуальную основу, теоретические аргументы и методологический аппарат, способствующие подведению теоретического обоснования новых концептуальных подходов в выдвижении «национальной идеи».

Национально ориентированные идеи повлияли на социально-политический курс современной России, который в условиях необходимости обеспечения идеологической безопасности в последние годы ориентируется исключительно на язык ответа на идущие со стороны Запада угрозы, оказывающие давление на идентичность России. Новая партикуляристская социально-политическая концептуализация находит свое отражение и во внешней политике страны. Исходя из соображений экономического развития и баланса сил, согласно которым Россия делает упор на построение Евразийского союза, переориентацию на Азиатско-Тихоокеанский регион, сопротивление западному вмешательству в любые внутренние дела, сегодня Российская Федерация находится под влиянием нового социально-политического видения государства-цивилизации.

Все чаще новая социально-политическая мотивация действий России за рубежом состоит в том, чтобы восстановить отношения в постсоветской Евразии, представляя новое межэтническое сообщество и цивилизационную альтернативу Европейскому союзу. Тот факт, что США и Европейский союз долгие годы работали над тем, чтобы удержать Украину от Евразийского союза, в котором доминирует Россия, возможно, способствовал мотивации Кремля к развитию собственной российской цивилизационной социально-политической идеологии при построении национальной идеи.

Сегодня в противовес западному однополярному миру выдвигаются минимум два альтернативных полюса многополярного мира: Россия (на стороне которой политическая воля, огромная территория, оружие, военная стратегия, природные ресурсы) и Китай (основа для интенсивного развития которого – экономика, политическое единство, культура, этика, социальная справедливость, геополитика). Каждый из этих полюсов силы должен ориентироваться на собственные культурно-исторические ценности и свою собственную национальную идею. У Китая это «датун» – построение к 2044 г. «общества единой судьбы», в котором фактически воспроизводятся коммунистические идеи общественного устройства с китайской спецификой [12]. Выбор остался за Россией: какая национальная идея будет объединять русское общество и русский мир в целом, определять ее многонациональное общественное устройство в XXI в.?

Идеологический базис современной России (от которого могут отталкиваться любые идеологии – на уровне государства, политических партий, общественных движений) нашел свое первоначальное выражение в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 6 декабря 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 703 в нее были внесены изменения и дополнения, в частности добавлен пункт, указывающий на основные принципы и ценности, которые лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. Среди

них значатся: «патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм»¹. Примерно эти же ценности были обозначены Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в выступлении на пленарном заседании XIX съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия»: «При всем идеологическом многообразии есть ценности, которые должны объединять нас всех и которые объединяют нас всех, причем вне зависимости от партийной принадлежности. Что это? Это то, что нам дороже всего: это суверенитет России, ее национальные интересы, территориальная целостность. Это, конечно, в первую очередь благополучие людей и широкие возможности для самореализации человека. Это сбережение народа, приоритет демографического развития, семьи и многодетности. И конечно, это гражданский мир и межнациональное согласие, сплоченность и единство нашего многонационального и многоконфессионального народа»². Точка в этом вопросе была поставлена подписанием Президентом России 9 ноября 2022 г. Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Достижение современной национальной и общественной безопасности России определяет сегодня во многом охрану сформировавшихся на протяжении веков духовно-нравственных ценностей и всего историко-культурного богатства многонационального российского общества. Для достижения этого важно на законодательном уровне последовательно формировать государственную политику идеологической направленности в рамках духовно-нравственного развития российского общества и противодействия контркультурному идеологическому влиянию стран Запада. С этой

целью необходимо широко противодействовать попыткам негативного идеологического воздействия со стороны различных иностранных структур и ведомств, а также отдельных российских политических и религиозных сил, получающих из-за рубежа финансово-техническую помощь для проведения деструктивной идеологической работы внутри Российской Федерации.

Заключение

Формируя идеологическую основу российского государства, следует ответить на вопрос: что нас объединяет? Сегодня российское единство обеспечивается во многом на уровне интуитивного понимания общих ценностей и внешней угрозы, наличие которой, в связи с ухудшением отношений с Западом, объективно сплотило людей за последние годы. Мы можем отметить, что идеологической основой в России выступает патриотизм. Но данное слово в современном мире слишком размыто, ведь патриотами объявляют себя абсолютно все политические и общественные деятели, вне зависимости от собственных взглядов и идеологической направленности политических сил, идеи которых они выражают. Основу патриотизма должна составлять не эфемерная (провозглашенная в лозунгах и политических выступлениях) «любовь к Отечеству», а духовное самоопределение человека, основанное на чувстве личной ответственности за судьбу Родины [13]. Исторически сформировавшаяся отечественная культура выработала основу для исконно российского патриотизма, которую составляют мессианство, гуманизм и справедливость. В программной работе Н. А. Бердяева «Русская идея» мы можем найти предметное описание идеологического базиса, соответствующего не только интересам идеологической безопасности современной России, но и характеру и образу мышления русского

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 (с изм., внесен. Указом Президента Рос. Федерации от 6 дек. 2018 г. № 703). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Съезд партии «Единая Россия» // Офиц. сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62105/> (дата обращения: 10.07.2025).

народа. Помимо мессианского сознания, это особая религиозность, сочетающаяся с консерватизмом, коммюнитарность (общность как глубинная форма развития коллективизма), индетерминированность (благодаря которой в России невозможно построение классового общества). Русский народ не отвергает западные ценности вроде прав человека, свободы, индивидуализма, либерализма. Для большинства россиян эти ценности не являются первостепенными, поэтому российское видение демократии отличается от европейских моделей. Для русского человека более близка и понятна идеология консервативного, традиционалистского типа. Она единственная может сегодня объединить российское общество и завершить процесс создания российской нации и российского национального государства. Косвенно это станет стабилизирующим фактором и гарантией недопущения лоббирования правого радикализма в этнокультурном российском государстве.

В наши дни важно не допустить уничтожающего удара по культурно-идеологическому единству русского мира, его политической и экономической составляющей. Российское общество всегда исторически было объединено общей идеологией. Была ли это христианская православная идеология, формула «самодержавие – православию – народность», заложившая основы многонационального абсолютизма в XIX в., идеология пролетарского интернационализма, объединявшая страну после социально-политического кризиса 1917 г., идеология всегда играла объединяющую роль в создании русского народа. Неприятие идеологии и демонстративное игнорирование ее значимости государственными деятелями в постсоветский период являются опасными факторами, не позволяющими сформировать российскую нацию посредством единого идейного начала и являющимися предпосылкой возможных потрясений в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
2. Вестов Ф. А., Новичков П. С. Идеологическая безопасность в Российской Федерации как правовом государстве // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 125–130.
3. Сеницын И. М., Качалов А. Г. К вопросу об идеологической безопасности России // Международный правовой курьер. 2019. № 4. С. 49–54.
4. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169. <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.19/3.013>.
5. Маршак А. Л. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 141–144.
6. Криворученко В. К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2012. № 4. С. 121–130.
7. Первознова А. С. Основные тенденции фальсификации истории Второй мировой войны в современном медийном пространстве // Заметки ученого. 2023. № 5-1. С. 25–31.
8. Мантуров О. С., Янкевич Е. А. Фальсификация роли СССР во Второй мировой войне как угроза исторической памяти русского народа // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (28). С. 104–109.
9. Копнина Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 206–216.
10. Абашева Е. А., Гуляев И. И. Запрет русского языка как мера государственного ограничения прав и свобод русскоязычного населения Украины // Право и практика. 2023. № 1. С. 16–22.
11. Иванченко В. С., Чимириш Е. С. Русский язык на постсоветском пространстве как фактор политики // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 8 (60). С. 2473–2486.

12. Захаров М. Ю., Шишкова А. В. Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун» // Миссия конфессий. 2023. Т. 12, № 3 (68). С. 76–84.

13. Мантуров О. С. Деидеологизация общества и патриотическое воспитание молодежи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 86–91.

14. Килимник Е. В. Национальная идея и идеологическая безопасность в современной России // Russian journal of management. 2020. Т. 8, № 4. С. 11–15.

REFERENCES

1. Fukuyama F. The end of history? // Questions of philosophy. 1990. No. 3. P. 134–148. (In Russ.)

2. Vestov F. A., Novichkov P. S. Ideological Security in legal Russian state // Information security of regions. 2012. No. 1 (10). P. 125–130. (In Russ.)

3. Sinitsyn I. M., Kachalov A. G. On the issue of ideological security of Russia // International legal courier. 2019. No. 4. P. 49–54. (In Russ.)

4. Rozhkova A. K. On the issue of highlighting new types of national security: ideological security (church potential) // Theory of state and law. 2020. No. 3 (19). P. 157–169. <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.19/3.013>. (In Russ.)

5. Marshak A. L. Ideological security of the nation: on the issue of forming a new ideology of Russian society // Society and law. 2004. No. 4 (6). P. 141–144. (In Russ.)

6. Krivoruchenko V. K. The fight against falsification of history in the post-Soviet space: history or politics? // RUDN journal of Russian history. 2012. No. 4. P. 121–130. (In Russ.)

7. Perevoznova A. S. The main trends in the falsification of the history of the Second World War in the modern media space // The scientist's notes. 2023. No. 5-1. P. 25–31. (In Russ.)

8. Manturov O. S., Yankevich E. A. Falsification of the role of the USSR in World War II as a threat to the historical memory of the Russian people // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (28). P. 104–109. (In Russ.)

9. Kopnina G. A. Speech tactics and techniques for discrediting Orthodoxy in modern information and psychological warfare (based on Internet texts) // Political linguistics. 2017. No. 5 (65). P. 206–216. (In Russ.)

10. Abasheva E. A., Gulyaev I. I. The ban on the Russian language as a measure of state restriction of the rights and freedoms of the Russian-speaking population of Ukraine // Law and practice. 2023. No. 1. P. 16–22. (In Russ.)

11. Ivanchenko V. S., Chimiris E. S. The Russian language in the post-Soviet space as a political factor // Political science issues. 2020. Vol. 10, no. 8 (60). P. 2473–2486. (In Russ.)

12. Zakharov M. Yu., Shishkova A. V. Knowledge management as a component of the Chinese traditional social ideal of Datong // Mission of confessions. 2023. Vol. 12, no. 3 (68). P. 76–84. (In Russ.)

13. Manturov O. S. Deideologization of society and patriotic education of youth // Law enforcement agencies: theory and practice. 2016. No. 2. P. 86–91. (In Russ.)

14. Kilimnik E.V. National idea and ideological security in modern Russia // Russian journal of management. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 11–15. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мантуров О. С. – кандидат философских наук;

Килимник Е. В. – доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент РАН.

Information about the authors:

Manturov O. S. – Candidate of Philosophy;

Kilimnik E. V. – Doctor of Arts, Associate Professor, Associate Member of the Russian Academy of Natural History.

Статья поступила в редакцию 28.07.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 28.07.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.